

СЛАВНАЯ СТРАНИЦА РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ. К 100-ЛЕТИЮ БРУСИЛОВСКОГО ПРОРЫВА

© 2016 Г.М. Ипполитов¹, С.Ф. Кужилин²

¹ Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

² Самарский институт управления

Статья поступила в редакцию 24.03.2016

В статье кратко освещается фронтовая наступательная операция Юго-Западного фронта под главнокомандованием генерала А.А. Брусилова во время Первой мировой войны в кампании 1916 г. (так называемый «Брусиловский прорыв»). Основное внимание акцентируется на аспектах проблемы, входящей в предмет исследования такой составной части военной истории, как история военного искусства.

Ключевые слова: А.А. Брусилов, Брусиловский прорыв, фронтовая наступательная операция Юго-Западного фронта, Луцкий прорыв, военно-политическая и стратегическая обстановка, план операции, соотношение сил и средств, ход операции, военно-политическое значение Брусиловского прорыва.

Есть в истории события, воздействие которых продолжает десятилетиями сказываться на судьбах стран и народов, на всем мировом общественном развитии. К числу таких событий, безапелляционно, относится Первая мировая война (28 июля 1914 - 11 ноября 1918¹) – один из самых широкомасштабных вооружённых конфликтов в истории человечества². Для нашей державы она была неудачной: наличие в рядах российской армии целой плеяды талантливых военачальников, мужество тысяч солдат и офицеров не спасли, однако, Россию от поражения³. Между тем в военной истории этой в целом бесславной для нашего Отечества войны имеется все-таки славная страница – фронтовая наступательная операция Юго-Западного фронта. Тот самый «Брусиловский прорыв» (22 мая (3 июня) – 9 (22) августа)⁴, осуществлённый войсками Юго-Западного фронта под главнокомандованием генерала от кавалерии А.А. Брусилова⁵ с целью разгрома австро-венгерской армии на Восточном фронте и овладения Галицией⁶.

Авторы данной статьи, всемерно опираясь на соответствующую источниковую базу⁷ и современную методологию военно-исторических исследований⁸, обеспечивая бережное и корректное отношение к историографическим наработкам предшественников, предприняли попытку краткого освещения Брусиловского прорыва. При анализе предмета исследования основное внимание акцентируется на аспектах, рассма-

триваемых в рамках истории военного искусства как составной части военно-исторической науки.

Военно-политическая и стратегическая обстановка накануне Брусиловского прорыва. Сложившаяся к 1916 г. обстановка внешне как бы благоприятствовала странам германской коалиции. В результате боевых успехов в 1915 г. все их фронты держались прочно. Германские войска находились в 100 км от Парижа. На Востоке русская армия была далеко от того фронта, который она занимала в конце 1914 г. Упрочила свое положение Австро-Венгрия, находившаяся к началу 1915 г. на грани поражения. Под ударами превосходящих сил была разбита Сербия. Положение государств германского блока значительно улучшила Болгария, примкнув к этому блоку.

Но несмотря на это преимущество в вооруженной борьбе по-прежнему находилось на стороне Антанты. В 1915 г. не была достигнута главная цель – вывод России из войны. Союзники Германии нуждались в постоянной помощи, в материальных средствах и германских дивизиях в то время, когда в самой Германии во многом ощущался острый недостаток. Германское население, снабжавшееся по карточной системе, недоедало. Все сильнее сказывались последствия голодной блокады.

К 1916 г. Антанта имела перевес в силах, доходивший до полумиллиона человек на Западноевропейском театре и до такого же количества – на Восточноевропейском, и почти сравнялась с противником в артиллерийском вооружении⁹. Антанта довела число своих дивизий до 365 против 286 дивизий германского блока¹⁰. Численность армий союзников на 1 мая 1916 г. составляла 10538200 человек, число штыков примерно половину – 4885500¹¹. Неожиданным для Германии оказался численный состав английской армии: к началу 1916 г. она развернула на Западноевропейском

Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Поволжского филиала Института российской истории РАН, профессор кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, академик Академии военных наук. E-mail: gippolitov@rambler.ru
Кужилин Сергей Филиппович, доктор исторических наук, профессор Самарского института управления, академик Академии военных наук, генерал-майор запаса.

театре 37 дивизий. Английская армия постоянно увеличивалась; на французском театре она занимала значительный участок фронта, представляя собой большую силу. Военно-техническая мощь англо-французских армий быстро нарастала и вскоре превзошла мощь германской армии. Англичане и французы располагали достаточным количеством тяжелой артиллерии и наладили массовое производство снарядов. Хуже обстояло дело в русской армии. Ей по-прежнему не хватало боеприпасов, тяжелой артиллерии и авиации¹².

Представляется принципиальным подчеркнуть, что война обострила социальные противоречия. Широко движение против нее. Сдача в плен, бегство с полей сражения, братание стали принимать всё более угрожающий характер¹³. Усилились распри внутри правительственного лагеря. Аналогичная картина наблюдалась во всех воюющих державах.

Антанта и германская коалиция в кампании 1916 г. ставили перед собой решительные цели. Германское верховное главнокомандование связывало надежды на окончание войны с наступлением на Западе, с выводом в первую очередь из войны Франции, причем в условиях удержания растянувшегося на тысячи километров фронта от превосходящих сил противника. В наступление оно могло бросить 25 дивизий резерва, находившегося на фронтах и внутри страны. Германия не располагала силами для ведения решительных операций на обоих фронтах, одновременно против Франции

и России, а также на нескольких участках одного фронта. Что касается австро-венгерского командования, то его план на 1916 г. намечал решительный удар по Италии в Трентино. Страны Антанты, готовясь к кампании 1916 г., стремились координировать действия своих армий, составить общий стратегический план. Необходимость объединения действий осознавалась всеми участниками.

План Антанты намечал срок перехода в общее наступление на лето 1916 г. Это обеспечило германскому командованию сохранение в своих руках стратегической инициативы, чем оно и решило воспользоваться. На Западноевропейском театре, на фронте протяжённостью 680 км, немецкие войска имели 105 дивизий против 139 дивизий союзников (95 французских, 38 английских, 6 бельгийских)¹⁴. Не имея общего превосходства в силах, германское командование 21 февраля начало Верденскую операцию. Ожесточенные бои, в которых обе стороны несли большие потери¹⁵, продолжались до декабря 1916 г. Немцы затратили огромные усилия, но прорвать оборону не смогли¹⁶.

План наступательной операции русской армии и подготовка к ней. В соответствии с общесоюзным планом, разработанным союзниками на совещании, проведенном 12 марта 1916 г. в Шантильи¹⁷, русская армия готовила на лето 1916 г. активные наступательные операции¹⁸. К этому времени на Восточноевропейском театре войны в русской армии имелось три фронта (см. табл. 1).

Таблица 1. Характеристика фронтов Русской армии (в преддверии боевых действий летом 1916 г.)

Фронт	Главнокомандующий армиями фронта	Место дислокации штаба	Состав	Боевое предназначение	Противостоящая группировка противника
Северо-Западный	генерал А.Н. Куропаткин	Псков	12-я, 5-я, 6-я армии	Прикрытие направления на Петроград – столицу Российской империи	8-я немецкая армия и часть сил армейской группы генерала Ф. фон Шольца
Западный	генерал А.Е. Эверт	Минск	1-я, 2-я, 4-я, 10-я армии	Оборона направления на Москву	Часть армейской группы генерала А. фон Линзингена
Юго-Западный	генерал А.А. Брусилов	Бердичев	8-я, 11-я, 7-я, 9-я армии	Сдерживание австро-венгерских войск на юго-западном направлении	Армейская группа генерала А. фон Линзингена, армейская группа генерала Э. фон Бем-Ермоли, Южная армия и 7-я армия

Источники: *Ростунов И.И.* Указ. соч. С.285, 289-290; *История военного искусства. Учебник для военных академий Советских Вооруженных Сил.* М., 1984. С.39-41; *Золотарев В.А.* Указ. соч. С.521-523; ВЭС. Т.1. М., 2001. С.582-583; Т.2, 2001. С.536, 787-788.

План наступательной операции окончательно разработали к 14 апреля 1916 г. В своих расчетах Ставка Верховного главнокомандующего (Главковерха) исходила из конкретного соотношения сил и средств. Сущность данного плана состояла в следующем: наступление должно было вестись силами и средствами трех фронтов. Главный удар должен был наносить Западный фронт из района Молодечно на Вильно, а Юго-Западный и Северо-Западный фронты должны были наносить вспомогательные удары (первый из района Ровно на Луцк, второй в районе Двинск – Видзы). Однако здесь пришлось неожиданно внести серьезные коррективы.

Генерал А.А. Брусилов вспоминал постфактум, что на Военном совете, проходившем под председательством самого императора 14 апреля 1916 г. в Могилеве, начальник штаба Главковерха генерал М.В. Алексеев доложил о необходимости передачи всей резервной тяжелой артиллерии и всего общего резерва, имевшегося в распоряжении Верховного главнокомандующего, на Западный фронт, который должен был нанести главный удар в направлении Вильно. Некоторую часть тяжелой артиллерии и войск предполагалось передать на Северо-Западный фронт, который своей ударной группой должен был наступать с северо-востока на Вильно, помогая этим выполнению задачи Западного фронта; «что касается вверенного мне Юго-Западного фронта, то, как уже было признано, что фронт к наступлению не способен, то он должен держаться строго оборонительно и перейти в наступление лишь тогда, когда оба его северных соседа твердо обозначат свой успех и достаточно выдвинутся к западу»¹⁹, – писал А.А. Брусилов.

Между тем, когда на Военном совете император заслушал доклады главкомов армиями фронтов, то, как показывает текстологический анализ мемуаров А.А. Брусилова, сложилась непредвиденная ситуация. Оба главкома армиями фронтов, которым Ставка планировала отвести главную роль в наступлении (генералы А.Е. Эверт и А.Н. Куропаткин), заявили, что силами и средствами, имеющимися в их распоряжении, даже при усилении, полученном из резервов Главковерха, прорвать глубоко эшелонированную оборону противника невозможно.

А.А. Брусилов же в своем выступлении заявил буквально следующее: «...я твердо убежден, что мы можем наступать. Не берусь говорить о других фронтах, ибо я их не знаю, но Юго-Западный фронт, по моему убеждению, не только может, но и должен наступать и полагаю, что у нас есть все шансы для успеха, в котором я лично убежден. На этом основании я не вижу причин стоять мне на месте и смотреть, как мои товарищи будут драться. Я считаю, что недостаток, которым мы страдали до сих пор, заключается в том, что мы не наваливаемся на врага сразу всеми фронта-

ми, дабы прекратить противнику возможность пользоваться выгодами действий по внутренним операционным линиям, и потому, будучи значительно слабее нас количеством войску, он, пользуясь своей развитой сетью железных дорог, прибрывает свои войска в то или иное место по желанию. В результате всегда оказывается, что на участке, который атакуется, он в назначенное время всегда сильнее нас и в техническом и в количественном отношениях. Поэтому я настоятельно прошу разрешения и моим фронтам наступательно действовать одновременно с моими соседями; если бы паче чаяния, я даже и не имел бы никакого успеха, то, по меньшей мере, не только бы задержал войска противника, но и привлек бы часть его резервов на себя и этим могущественным образом облегчил бы задачу Эверта и Куропаткина»²⁰.

Со стороны генерала М.В. Алексеева возражений не последовало, молчалием как знаком согласия ответил и Николай II²¹.

Следовательно, Юго-Западному фронту предстояло разбить противостоящие австро-венгерские войска (армейская группа А. фон Линзенгена, армейская группа Э. фон Бем-Ермоли, Южная армия и 7-я армия генерала Плянцер-Балтина) и овладеть их укрепленными позициями. При этом следует подчеркнуть, что австрийская укрепленная позиция была достаточно сильной. Оборона австрийцев состояла из двух-трех полос (позиций), удаленных друг от друга до пяти и более километров. Первая полоса, глубиной 1,5-2 км, состояла из двух-трех линий окопов и узлов. Австрийская укрепленная позиция была достаточно сильной. Австрийское командование в 1916 г. рассчитывало сокрушить Италию, на русском же фронте ограничиться обороной, почему постоянно (в течение более девяти месяцев) ее усиливало. Оборона австрийцев состояла из двух-трех полос (позиций), удаленных друг от друга до пяти и более километров. Первая полоса, глубиной 1,5-2 км, состояла из двух-трех линий окопов и узлов²². Перед первой позицией имелись 2-3 полосы проволочных заграждений, по 4-10 рядов кольев или рогаток. На отдельных участках через проволоку пропускался электрический ток, подвешивались бомбы, закладывались самовзрывающиеся фугасы. Окопы были полного профиля, выше роста человека. Было много блиндажей, убежищ, лисьих нор (тип убежища, рассчитанный на взвод), гнезд для пулеметов, бойниц, козырьков. Для пулеметов, пехотных и артиллерийских наблюдений сооружались железобетонные башенки. Кроме того, позиции были оборудованы бетонированными блиндажами и прикрывались несколькими полосами проволочных заграждений. В австрийских окопах русских ожидала новинка – огнеметы, а в предполье – фугасы²³.

Однако эта грозная оборона противника была хорошо разведана. Воздушная разведка

сфотографировала неприятельские укрепленные позиции; фотографические снимки с помощью проекционного фонаря разворачивались в план и помещались на карте; карты легко доводились до желаемого масштаба. Офицеры и начальствующие лица из нижних чинов снабжались планами (250 сажен в 1 дюйме, или 200 м в 1 см) своего участка с точным нанесением на них неприятельских позиций²⁴. Чтобы максимально приблизить к ним пехоту и укрыть ее от огня, было подготовлено 6-8 линий траншей на расстоянии 70-100 м одна от другой. Местами первая линия траншей приближалась к позициям австрийцев на 100 м. Войска скрытно подтягивались к районам прорыва и лишь непосредственно накануне наступления выводились в первую линию. Скрытно сосредоточивалась и артиллерия. В тылу была организована соответствующая подготовка войск. Солдат учили преодолевать заграждения, захватывать и удерживать позиции противника, артиллерия готовилась разрушать заграждения и оборонительные сооружения, сопровождать огнем свою пехоту.

Изложенное выше показывает, что подготовка Юго-Западного фронта к наступлению отличалась особой тщательностью. Она продолжалась полтора месяца. При подготовке всемерно учитывался опыт наступательных операций. В результате кропотливой работы главнокомандующего армиями фронта, командующих армиями и их штабов был разработан четкий план будущего Брусиловского прорыва.

18 апреля 1916 г. генерал А.А. Брусилов провел совещание с командующими армиями и их начальниками штабов, на котором изложил им свое решение о подготовке к наступлению и план действий. Главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта решил наносить удар по противнику не на одном участке, а на нескольких различных участках широкого, 450-километрового фронта. При таком способе противник лишался возможности стягивать к одному месту свои силы и не мог знать, где будет наноситься удар. Командующие армиями (8-я (командующий генерал А.М. Каледин), 11-я (командующий генерал В.В. Сахаров), 7-я (командующий генерал Д.Г. Щербачев), 9-я (командующий генерал П.А. Лечицкий)) получили приказ подготовить для атаки «по одному ударному участку», а кроме того, в некоторых корпусах выбрать каждому свой ударный участок и во всех них немедленно начать земляные работы для сближения с противником²⁵. Главный удар должна была наносить 8-я армия в общем направлении на Луцк, куда сосредоточивались главные резервы фронта и артиллерия. Остальные армии имели задачу нанести «второстепенные, но сильные удары». Каждый корпус на избранной части своего боевого участка сосредоточивал возможно большую часть своей артиллерии и резервов, «дабы силь-

нейшим образом притянуть на себя внимание противостоящих ему войск и прикрепить их к своему участку фронта»²⁶.

Правофланговая 8-я армия, выбранная для главного удара на луцком направлении (участок 21 км), как ближайшая к Западному фронту, по мнению А.А. Брусилова, могла наибольшим образом помочь ему в выполнении главной задачи. Кроме того, предполагаемым движением 46-го корпуса вдоль полотна железной дороги Маневичи – Ковель, а ударной группой – от Луцка, тоже на Ковель, противник будет захвачен в клещи, и тогда все его войска, расположенные у Пинска и севернее, должны будут без боя очистить эти места²⁷.

Следовательно, чтобы лишить противника возможности определить участок главного удара и свободно маневрировать своими резервами, решено было взломать вражеский фронт не на одном узком участке, как это пытались делать на западе, а на большом протяжении от р. Стрый до р. Прут на нескольких направлениях одновременно.

В своем окончательном виде план Юго-Западного фронта определял: 8-я армия наносит главный удар в общем направлении на Луцк (для овладения линией р.Стырь) силами четырех корпусов (39, 40, 8 и 32-й). «На фронте атаки в 20 верст, – докладывал А.А. Брусилов, – стянуты 9 1/2 дивизий, т.е. 148 батальонов или 145 тыс. пехоты, против 53 неприятельских батальонов. На ударную дивизию приходится 2/3 версты». Обеспечение главного удара справа возлагалось на группу генерала А.М. Зайончковского, состоящую из 30-го армейского и 5-го кавалерийского корпусов. Группа должна была энергичным давлением на дорогу Колки – Цумань воспрепятствовать переброске по ней войск противника. На крайнем правом фланге 8-й армии действовала под общим командованием генерала Я.Ф. Гилленшмидта сильная конная группа из 4-го конного корпуса, частей 7-й кавалерийской и 3-й Кавказской казачьей дивизий, подкрепленных 77-й и 100-й дивизиями вновь сформированного 46-го армейского корпуса (По приказу от 29 мая армейский резерв должны были составлять 100-я пехотная дивизия, 7-я и 12-я кавалерийские дивизии (каждая кавалерийская дивизия имела пеший дивизион в 1000 человек)). Конная группа должна была прорваться в общем направлении на Ковель, в тыл противника, уничтожая его запасы, склады, железные дороги, внося там беспорядок и тем способствуя продвижению 8-й армии и большему разгрому живой силы противника²⁸.

11, 7 и 9-я армии Юго-Западного фронта наносят частные удары, стремясь прорвать фронт обороны противника и принудить его покинуть прочные позиции²⁹.

На 11-ю армию возлагалась задача нанесения главного удара 6-м армейским корпусом,

остальные армейские корпуса (17, 7 и 18-й) «энергичными частными наступлениями» на своих участках должны не позволить неприятелю перебрасывать по фронту свои войска и резервы для сосредоточения их к угрожаемому пункту³⁰. 17-й и 18-й армейские корпуса выделяют ударные группы, атака которых должна «притянуть на себя резервы неприятеля, дабы он не мог перебросить их к месту ударного пункта армии»³¹.

7-я армия главный удар наносит 2-м армейским корпусом, усиленным 3-й Туркестанской дивизией. 16-й и 22-й армейские корпуса производят демонстративные частные атаки, 2-й кавалерийский корпус составляет подвижной резерв на случай контрманевра неприятеля.

9-я армия наносит главный удар двумя армейскими корпусами (11-й и 12-й), остальные ее корпуса (33-й, 41-й и сводный) своими атаками содействуют наступлению на ударном пункте армии; 3-й кавалерийский корпус удерживает занимаемые им позиции.

11-я армия должна была прорвать фронт на 11-километровом участке³². 7-я армия – на 7-километровом и 9-я армия – на 11-километровом участке³³.

Таким образом, армии Юго-Западного фронта прорывали оборону противника на 13 участках (4 армейских, 9 корпусных (корпус, если он не был задействован на направлении главного удара армии, получал самостоятельный участок прорыва)). Почти весь фронт между реками Стрый и Прут протяжением более 450 км должен был одновременно прийти в движение. **Это был новый, неизвестный до того времени в военном искусстве способ действий в операции.**

Генерал А.А. Брусилов и его командующие армиями сумели искусно сгруппировать свои войска. В целом силы Юго-Западного фронта лишь незначительно превосходили силы противника (см. табл. 2).

Ясно, что абсолютного превосходства в силах и средствах у генерала А.А. Брусилова не имелось. Однако на направлении главного удара артиллерийские плотности достигали 40-59 стволов на 1 км фронта. На направлениях главных ударов

армий превосходство над противником создавалось: по живой силе – в 2,5 раза, по артиллерии – в 1,7 раза. Средние тактические плотности составляли 3-6 батальонов и 15-20 орудий на 1 км фронта³⁴.

Избранная форма операции – одновременное нанесение нескольких дробящих ударов на широком фронте – вводила противника в заблуждение относительно места нанесения главного удара и лишала его возможности принять своевременные меры по его отражению.

Много было сделано для укрепления морального духа войск³⁵. Главнокомандующему армиями фронта генералу А.А. Брусилову приходилось ломать взгляды многих генералов, в том числе и командующего ударной 8-й армией генерала А.М. Каледина, не веривших в успех наступления³⁶.

При этом необходимо подчеркнуть одно военно-политическое и стратегическое обстоятельство, влиявшее на подготовку Брусиловского прорыва. 19 мая 1916 г. австрийская армия нанесла тяжелое поражение итальянским войскам в районе Третино. Чтобы спасти Италию, союзники стали требовать немедленного перехода России в наступление против Австро-Венгрии, несмотря на то, что начало наступления русской армии планировалось на 15 (28) июня 1916 г. 31 мая 1916 г. Ставка Главковерха дала директиву о наступлении.

Однако начальник штаба Главковерха генерал М.В. Алексеев сомневался в успехе наступления. В разговоре по прямому проводу с генералом А.А. Брусиловым он признавал, что у него вызывает сомнение необычный способ атаки противника одновременно во многих местах вместо одного удара всеми собранными силами и всей артиллерией; при этом он высказал свое мнение: не лучше ли будет отложить атаку на несколько дней для того, чтобы устроить лишь один ударный участок, как это уже выработано практикой настоящей войны³⁷.

Времени для подготовки атаки было достаточно. К 1 июня войска заняли исходные позиции.

Ход операции. С рассветом 4 (17) июня 1916 г. армии Юго-Западного фронта начали артилле-

Таблица 2. Соотношение сил и средств к началу операции

	Войска генерала А.А. Брусилова	Войска противника	Соотношение
Пехотные дивизии	40, 5 573 000 штыков	39 437 000 штыков	1, 3:1
Кавалерийские дивизии	15 60 000 сабель	10 30 000 сабель	2:1
Орудия полевой артиллерии			
– легкие	1770	1330	1,3:1
– тяжелые	168	545	1, 3:2

Источник: Вержховский Д.В. Первая мировая война 1914-1918. М., 1954. С.71

рийскую подготовку³⁸, после которой русская пехота пошла в атаку. Уже в первые дни наступления русские войска добились успеха. Армии Юго-Западного фронта продвинулись: правофланговая 8-я армия, наносившая главный удар, – до 70-75 км (прорвав позиции на фронте 80 км); левофланговая 9-я армия – до 50-60 км, 11-я армия – 35-40 км и 7-я армия – до 10-15 км³⁹. Был занят город Луцк (7 июня). Находившаяся перед фронтом 8-й армии 4-я австрийская армия эрцгерцога Фердинанда, потерпев поражение, беспорядочно отступала; в плен попало 922 офицера и 43625 солдат, было захвачено 66 орудий, 150 пулеметов, 50 бомбометов, 21 миномет⁴⁰. Позиции австро-венгров были прорваны на фронте 86 км⁴¹. На всем фронте наступления русских разбитые части австрийцев были отброшены за р. Стрый и р. Иква.

Это был крупный оперативный успех, приведший к разгрому австрийцев на ковельском и владимир-волынском направлениях. Овладение Луцком, угроза Ковелю нарушили устойчивость всего австро-германского фронта. Германское командование вынуждено было снять с Западно-Европейского театра войны (где в полном разгаре шла Верденская операция) и перебросить в июне 1916 г. на Восточный фронт против 8-й армии генерала А.М. Каледина до 24-х дивизий и 2 дивизии из Италии⁴².

Развить успех 8-й армии до полного разгрома австрийцев не удалось из-за недостаточного внимания к действиям Юго-Западного фронта со стороны Ставки Главковерха, а также из-за неумелого использования конницы командующим армией и главнокомандующим армиями фронта. Генерал А.А. Брусилов телеграфировал генералу М.В. Алексееву о том, что постоянные отсрочки (имеется в виду перенос даты наступления Западного фронта. – Г.И., С.К.) «нарушают мои расчеты, затрудняют планомерное управление армиями фронта и использование в полной мере той победы, которую они одержали: враг опомнится, усилится, закрепится для нового отпора, который повлечет за собой потери времени и потребует новых серьезных усилий»⁴³. В этой же телеграмме главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта сообщил о своем приказе 8-й армии прекратить наступление.

А.А. Брусилов оказался прав: противник не дремал и накапливал силы для контрударов. Он подтягивал дивизии как с русского, так и с французского и итальянского фронтов. Все эти подкрепления шли в ударную армейскую группу генерала А. фон Линзингена, созданную в районе Ковеля⁴⁴. Юго-Западный фронт направлял резервы в 8-ю армию.

16 июня 1916 г. ударная группа генерала А. фон Линзингена начала концентрическую атаку (с разных направлений), пытаясь опрокинуть войска 8-й армии⁴⁵. Однако интенсивные атаки противника натолкнулись на упорное со-

противление и не получили развития, не дали ожидаемого успеха⁴⁶. В ударной армейской группе генерала А. фон Линзингена, введенной в сражение, участвовало 7,5 германских дивизий, из них 3 дивизии, состоявшие из свежих, готовых к наступлению войск с 25 тяжелыми батареями, и 3 австро-венгерские дивизии; бои продолжались три дня, до 3 июля⁴⁷.

В это время на участках других армий Юго-Западного фронта не смолкали бои. 11-я армия, части правого фланга, которые также подвергались контратакам, отбросила австро-германские войска, местами выровняв свой фронт. 11-й армейский корпус 9-й армии овладел важным пунктом – Черновицы и продолжал продвигаться вперед. 23 июня части 12-го армейского корпуса взяли Куты. Имели успех и другие корпуса 9-й армии, продвигавшиеся в направлении на Станислав и Коломыю (взята 41-м армейским корпусом 30 июня). Инициатива оставалась за русскими войсками. На атаки противника они отвечали энергичными контратаками. На многих участках огромного фронта велись частные наступательные бои. Наибольший успех был достигнут корпусами 9-й армии.

4 июля войска фронта переходят в общее наступление, которое вылилось в совместное одновременное наступление с Западным фронтом. Войска Западного фронта наносили удар на Барановичи, а войска Юго-Западного фронта – на Ковель.

Общие потери войск Юго-Западного фронта были весьма значительными. По данным с 28 мая по 13 июля, они составляли убитыми 62155 офицеров и солдат, ранеными и заболевшими – 376910 и без вести пропавшими – 59802, а всего – 497967 солдат и офицеров⁴⁸. Поэтому Ставка Главковерха укрепила фронт. В середине июля перебрасываемые войска прибыли на Юго-Западный фронт. Из них и двух корпусов 8-й армии была образована Особая армия под командованием генерала В.М. Безобразова; расположилась она между 3-й и 8-й армиями⁴⁹.

28 июля (10 августа) Юго-Западный фронт, после перегруппировки и получив усиление в составе шести армий, начинает общее наступление. Войска 3-й и Особой армий, наступавшие на Ковель, имели ограниченный успех. 8-я армия, действовавшая на владимири-волынском направлении, отбросила противника на 5-8 км. Войска 11-й армии, наступавшие на львовском направлении, заняли Броды. На левом крыле 7 и 9 армия, развивая наступление на Галич и Станислав, заняли эти города и отбросили противника на северо-запад. Войска 9-й армии полностью овладели Буковиной⁵⁰.

К сентябрю 1916 г. противник успел сосредоточить крупные силы перед Юго-Западным фронтом, в силу чего фронт стабилизировался. Наступательные возможности армий фронта иссякли. Брусиловский прорыв приостановился.

Военно-политическое значение Брусиловского прорыва, его некоторые итоги. Наступлением Юго-Западного фронта и англо-французских войск на Сомме Антанта вырвала инициативу у противника и принудила его в конце 1916 г. перейти к стратегической обороне. Разгром австро-германских войск от Полесья до румынской границы поставил в крайне тяжелое положение Австро-Венгрию. Боеспособность австро-венгерских армий была решительно подорвана, и до конца войны снята угроза их наступления. Удары Юго-Западного фронта значительно ослабили противника. Его людские потери были огромны (до 1,5 млн. человек). Одними пленными (по данным с 4 июня по 18 сентября) было взято более 8924 офицеров и 408 тыс. нижних чинов, захвачено 581 орудие, 1795 пулеметов и 448 бомбометов и минометов⁵¹.

Наступление русских войск спасло Италию от поражения. Оно заставило, писал английский военный теоретик Лиддел Гарт, германское верховное командование снять часть войск с Западного фронта, отказаться от плана произвести выпад против готовившегося наступления на Сомме и от надежды продолжать обескровливавшие французов атаки Вердена⁵². 36 германских, свыше 10 австрийских и 2 турецкие дивизии отвлекло русское наступление⁵³. С французского фронта было снято 11 дивизий. В тяжелые для англичан и французов дни русский солдат вновь пришел им на помощь. Удары войск Юго-Западного фронта вырвали Румынию из нейтрального положения, заставив ее в августе присоединиться к Антанте. Летом 1916 г. немцы переживали один из труднейших периодов войны. На Восточном фронте, записал Э. Людендорф, «это был один из наисильнейших кризисов»⁵⁴.

Однако огромный успех Юго-Западного фронта не вылился в решающий результат. Помехой тому явилось безвольное руководство со стороны русского верховного командования и командования Западного и Северного фронтов. «Если бы у нас был настоящий верховный вождь, – писал генерал А.А. Брусилов, – и все главнокомандующие действовали по его указаниям, то стратегическое положение врага оказалось бы столь тяжелым, что ему пришлось бы без боя отходить к своим границам, и ход войны принял бы совершенно другой оборот, а ее конец значительно бы ускорился»⁵⁵. Ставка, спланировав одновременное наступление трех фронтов, оказалась неспособной осуществить его, она не использовала успех Юго-Западного фронта и не обеспечила взаимодействие и взаимопомощь между фронтами. Западный и Северный фронты не перешли вовремя в наступление, не оказали помощь Юго-Западному фронту⁵⁶.

Войсками Юго-Западного фронта была проведена первая успешная фронтовая наступательная операция (в начале четырьмя армиями) в

условиях позиционной войны. Она внесла много нового в военное искусство. **Несколько отдельных и одновременных ударов, нанесенных на широком фронте, – новая оперативная форма маневра, позволившая взломать сильную оборону противника. Нанесение ряда дробящих фронт ударов на широком фронте отвечало современным требованиям взлома позиционной обороны, заставляло противника метаться от одного участка к другому, разбрасывая свои силы и средства.** Новая форма прорыва обеспечивала скрытность подготовки операции, дезориентировала противника относительно направления главного удара, позволяла пользоваться преимуществом внезапности.

Наступление Юго-Западного фронта в условиях позиционной борьбы, несмотря на его успех, еще не знаменовало собой выхода из так называемого «позиционного тупика». Большая подготовительная работа, проведенная всеми инстанциями фронта, тщательная разработка тактического взаимодействия войск, сосредоточение сил и средств в местах главных ударов, обучение пехоты на специально оборудованной по типу неприятельской позиции местности, создание приближенных к противнику исходных плацдармов, изучение противника всеми возможными путями обеспечили достижение крупного начального успеха.

Развитие успеха требовало введения достаточных резервов как на Луцком участке – на участке главного удара фронта, так и на участках главных ударов армий, а их не было. Армии занимали широкие участки фронта. 8-я армия, наносившая главный удар, наступала корпусами, расположенными в одну линию; две дивизии, находившиеся в тылу армии, были введены в дело в качестве поддержки корпусов первой линии в первые дни наступления. Отсутствие резервов приводило к остановкам, к частым перегруппировкам, к подравниванию наступающих войск. Переход от позиционной войны к маневренной требовал крупных резервов, а относительно ко всем фронтам – их взаимодействия.

Операция, начатая и развивавшаяся без резервов, при недостатке боеприпасов⁵⁷ и сравнительно небольшом числе орудий и достигая больших успехов, свидетельствовала об умении и доблести русских войск.

Прорыв тактической обороны на направлении главного удара осуществлялся при средней плотности 3–6 батальонов (3–5 тыс. штыков) и 15–20 орудий на 1 км фронта с расходом 10–15 тыс. снарядов. На некоторых участках прорыва было 40–50 легких и тяжелых орудий на 1 км фронта. Оперативная плотность противника составляла одну пехотную дивизию на 4–10 км, или 2 батальона, и 10–12 орудий на 1 км фронта⁵⁸. Темп наступления 8-й армии, продвинувшейся в глубину расположения противника за первые 11 дней боев

на 70-75 км (центральные корпуса), был наиболее высоким – 6,5 км в сутки. В 9-й армии, углубившейся за 10 дней на 50 км в центре (на правом фланге 15-20 км), темп продвижения составил 5 км. Средний темп наступления 11-й армии к 16 июня – до 2,5 км, в 7-й армии к 15 июня – до 1,5 км в сутки.

Впервые в наступательной операции Юго-Западный фронт осуществил тесное взаимодействие артиллерии и пехоты. Была разработана и применена «артиллерийская атака», предусматривавшая использование артиллерии сопровождения. Сочетание тактических приемов пехоты – атаки волнами, атаки перекатами (3-я и 4-я волны), обеспечивавшие дальнейшее продвижение и закрепление занятой местности, со всесторонним боевым использованием артиллерии – «артиллерийской атакой», приводило к прорыву неприятельских позиций.

Кавалерия фронта (свыше 60 тыс. сабель) не сыграла своей роли в операции. Кавалерийское командование оказалось неспособным применить конницу при развитии тактического прорыва в оперативный. Часть конников вынуждена была находиться в окопах, прикрывая растянутый фронт.

Значительную роль в операции играла авиация. Она вела разведку, корректирование артиллерийского огня и производила бомбардировку войск противника. Однако самолетов не хватало.

Много сделали для успеха операции инженерные войска. В целях максимального приближения к передовой линии окопов противника ими создавались инженерные, исходные для атаки, или штурмовые плацдармы.

Русские войска прорвали фронт противника и отбросили его на несколько десятков километров, но они не были так обеспечены в артиллерийском и вообще в военно-техническом отношении, как германские и англо-французские войска, атаки которых не приводили к взлому укрепленных позиций. Военно-техническая отсталость царской России, бездарное руководство Ставки Главковерха увеличивали потери русских войска. Но велик был дух, и велика была доблесть русских войска.

Главкомандующий армиями Юго-Западного фронта генерал А.А. Брусилов твердо верил в русскую армию. Решение им многих новых вопросов военного искусства и их мастерское осуществление как во время подготовки наступления, так и при проведении прорыва выдвигает его в ряд крупных полководцев русской армии. Алексей Алексеевич, веря в победу, умел внушить эту веру всем своим подчиненным. Он тщательно и продуманно вел подготовку операции, внося много нового, добился внезапности удара применением новых форм оперативного прорыва; он впервые разработал и применил новый способ прорыва укрепленного фронта противника – одновременное широкое наступление армий «со штурмом четырех участков общим протяжением 60-80 верст»⁵⁹.

В ведении операции имели место и недостатки. Однако нельзя перекладывать вину на генерала А.А. Брусилова за то, что операция Юго-Западного фронта не привела к решающему поражению австро-венгерских армий. Здесь можно согласиться с мнением выдающегося советского военного историка И.И. Ростунова, с которым также солидаризируется другой крупный советский военный историк А.А. Строков, о том, что генерал А.А. Брусилов сделал все, что мог⁶⁰.

Таким образом, Брусиловский прорыв, со времени которого прошло сто лет, является уникальным военно-историческим феноменом. И надо полагать, что исследователей здесь еще ждет много небезынтересных научных открытий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ее общая продолжительность – 4 года, 3 месяца и 10 дней, или 1831 сутки. Продолжительность войны для России – 1604 суток (с 1 августа 1914-го до 3 марта 1918 года – Брест-Литовский мир (см.: *Похлебкин В.В.* Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах: Вып. II // Войны и мирные договоры. Кн.3: Европа в 1-й половине XX века. Справочник. М., 1999. С.14)).

² Заметим, что в мире эта война именуется Великой. У нас в стране в советское время о ней говорилось и писалось неоправданно мало, памятников в честь её героев, как правило, не устанавливалось. А именовалась Первая мировая война «империалистической». В России императорской, однако, данная война именовалась «Великой войной», «Большой войной», «Второй Отечественной», «Великой Отечественной» (см., напр.: Солдатские военные песни Великой Отечественной войны 1914-1915 гг. Собрал В. Крылов. Харбин, 1915); Храбрый герой Великой Отечественной войны, первый георгиевский кавалер, славный казак Тихого Дона Кузьма Крючков и 12-летний мальчик-герой, георгиевский кавалер Андрияша Мироненко. М., 1914), а также неформально (и до революции 1917 г. и после) – «германской».

³ Для России она обошлась колоссальными потерями: 9347300 человек, что составляет 60,3% от общего числа армии. Причем русская армия по сравнению с армиями других участников военных коалиций понесла в Первой мировой войне самые большие потери, больше, чем побежденные (год спустя) Германия и Австро-Венгрия. Был выбит фактически весь кадровый состав (1,4 млн. человек) и военнообязанные 1 и 2 очереди (5,6 млн. человек), из которых складывалась основная ударная сила российской армии (см.: Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил. Статистическое исследование. М., 2001. С.106.).

⁴ Правда, в военной историографии фронтовая наступательная операция Юго-Западного фронта именуется «Луцким прорывом» (см., напр.: Мировая война 1914-1918. «Луцкий прорыв». Труды и материалы к операции Юго-Западного фронта в мае - июне 1916 г. М., 1924; *Деникин А.И.* Железная дивизия в Луцком прорыве. 1916 – 1931 // Русский Инвалид. Военно-научная и литературная газета. Париж, 1931. 7 июня; *Мельников Н.М.* А.М. Каледин: Герой Луцкого прорыва и Донской атаман. Мадрид, 1968, и др.); «Галицийская

наступательная операция» (см., напр.: *Залесский К.А.* Кто был кто в первой мировой войне. Биографический энциклопедический словарь. М., 2003. С.90-98, и др.). Подобное соответствие вало военно-исторической традиции: битвы и сражения получали названия согласно месту, где они происходили.

⁵ **Брусилов Алексей Алексеевич** (1853-1926) – выдающийся российский военачальник, герой Первой мировой войны, генерал от кавалерии. Родился в семье генерала. Окончил Пажеский корпус. Участник Русско-турецкой войны (1877-1878), более 15 лет прослужил в офицерской кавалерийской школе, начав с инструктора верховой езды и закончив ее начальником. А.А. Брусилов стал известен не только в России, но и за границей как выдающийся знаток кавалерийской езды и спорта. В списках российского генералитета начала XX века он отличался тем, что был одним из немногих генералов, достигших высокого чина (в 1912 г. получил чин генерала от кавалерии), не имея высшего военного образования. В августе 1913 г. А.А. Брусилов стал командиром 12-го армейского корпуса. С начала Первой мировой войны был назначен командующим 8-й армией, с марта 1916 г. – главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта. Выдвинулся в число лучших полководцев Первой мировой войны, приобрел особую известность за разработку и проведение Галицийской наступательной операции русской армии летом 1916 г., вошедшей в историю военного искусства как «Брусиловский прорыв». После Февральской революции (1917) – сторонник продолжения войны до победного конца. В мае 1917 г. Алексея Алексеевича назначили Верховным главнокомандующим русской армией. После смещения с этого поста в июле 1917 г. он остался в распоряжении Временного правительства. Во время Октябрьской революции (1917) был случайно ранен осколком снаряда, попавшего в его дом во время боев между красногвардейцами и юнкерами. В 1920 г. А.А. Брусилов вступил в ряды Красной армии (РККА). С мая 1920 г. возглавлял Особое совещание при главнокомандующем всеми вооруженными силами Советской Республики, выработавшее рекомендации по укреплению РККА. В сентябре 1920 г. «военспец» А.А. Брусилов, совместно с М.И. Калининым, В.И. Лениным, Л.Д. Троцким и С.С. Каменевым, подписал воззвание к офицерам Русской армии генерала П.Н. Врангеля. В воззвании содержался призыв к прекращению Гражданской войны и гарантировалась амнистия всем, переходящим на сторону советской власти (см.: К офицерам армии барона Врангеля (воззвание) // Правда. 1920. 12 сент. №202). С 1921 г. Алексей Алексеевич являлся председателем комиссии по организации добровольной кавалерийской подготовки. В 1923-1924 гг. он стал инспектором кавалерии РККА. С 1924 г. состоял при Революционном военном совете СССР для особо важных поручений (см.: *Ростунов И.И.* Генерал Брусилов. М., 1964; *Соколов Ю.В.* Красная звезда или крест? (Жизнь и судьба генерала Брусилова). М., 1994; *Оськин М.В.* Брусилов. Царский красный генерал. М., 2013; *Александров Б.Ю.* А.А. Брусилов: военная и общественно-политическая деятельность 1877-1924 гг. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009, и др.).

⁶ Не станет преувеличением сказать, что операция, упомянутая выше, – уникальный военно-исторический феномен, который исследовался в отече-

ственной исторической науке как в советский, так и в постсоветский периоды ее развития (см., напр.: *Зайончковский А.М.* Мировая война 1914-1918 гг. Изд. 3-е. Т.2. М., 1938. С.47-59; *Ветошников Л.В.* Брусиловский прорыв. Оперативно-стратегический очерк. М., 1940; *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М., 1974. С.382-412; *Ростунов И.И.* Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976. С.275-327; *Золотарев В.А., Саксонов О.В., Тюшкевич С.А.* Военная история России. М.-Жуковский, 2001. С.490-538; *Нелипович С.Г.* Брусиловский прорыв как объект мифологии // Первая мировая война: Пролог XX века. Сборник статей / Отв. ред. В.Л. Мальков. М., 1998; С.632-634, и др.) Однако военно-исторический феномен Брусиловского прорыва, несмотря на то, что он и во втором десятилетии XXI в. продолжает находиться в сфере исследовательских интересов ученых, изучен не до конца. Современные военные историки пытаются, к примеру, разобраться в следующих хитросплетениях темы, которой посвящена настоящая статья: кто составлял план наступательной операции Юго-Западного фронта и кто конкретно осуществлял его выполнение? Был ли это только Алексей Алексеевич Брусилов или же он стал известным благодаря еще чьей-то работе? Не все ясно и с побудительными мотивами полководца: одни авторы говорят, что главный побудительный мотив – тщеславие, карьеризм генерала А.А. Брусилова. Другие же считают что Алексей Алексеевич как никто другой понимал, что из позиционного тупика нужно выходить. Ведь сложившийся к началу Брусиловского прорыва статус-кво нашей армии, которая никуда не продвигалась, по сути, говоря, оставалась в бездействии, мог вылиться в общественное возмущение. Тем более что Верховный главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами Российской империи, государь-император Николай II и его окружение как раз и не видели ситуации, описанной выше. А если и видели, то не придавали ей серьезного значения (более подробно см., напр.: *Оськин М.В.* Брусиловский прорыв. М., 2010; *Нелипович С.Г.* Цена победы. Генеральное наступление русской армии летом-осенью 1916 года: поставленные задачи и достигнутые цели // Военно-исторический журнал (ВИЖ). 2011. №10. С.3-10; *Стародубова О.Ю.* Тема Брусиловского прорыва в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Магнитогорск, 2014 и др.).

⁷ В ее составе отдельно необходимо отметить следующее уникальное советское документальное издание: Наступление Юго-Западного фронта в мае - июне 1916 г. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914-1917). М., 1940. И, разумеется, нельзя не сказать о переизданных уже в начале XXI в. мемуарах А.А. Брусилова. В них включены фрагменты и сюжеты, запрещенные в свое время советской цензурой по политическим мотивам (см.: *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., 2001).

⁸ См., напр.: *Итполитов Г.М.* Объект и предмет военной истории. Конспект будущих объемных методологических рассуждений // Проблемы истории, археологии, образования: сборник статей и материалов, посвященный 60-летию А.И. Репинецкого. Самара: ПГСГА, 2012. С.327-337.

⁹ *Строков А.А.* Указ. соч. Материал заимствован из электронной версии данного издания: [Электронный

ресурс] // Военная литература [сайт] – URL: http://militera.lib.ru/science/strokov_aa/06.html (дата обращения: 24.03. 2016).

¹⁰ Золотарев В.А. Указ. соч. С.522.

¹¹ Строков А.А. Указ. соч. (электронная версия).

¹² Заметим, что властные структуры Российской империи предпринимали попытки добиться значительной помощи от союзников по Антанте. Так, в ноябре 1915 г. в Англию и Францию была направлена русская военная миссия во главе с адмиралом А.И. Русиным (Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2003. Оп.1. Д.1735. Л.15). Она имела задачу разместить за границей крупные военные заказы. Россия нуждалась в порохе, толуоле, колючей проволоке, тракторах, автомобилях, мотоциклах и других предметах военного снабжения. Однако миссия не достигла в полной мере своей цели. Ей удалось разместить заказы лишь на часть нужного русской армии военного имущества (более подробно см., напр.: Козлов Н. Очерк снабжения русской армии военно-техническим имуществом в мировую войну. Ч.1 М., 1926). Однако Англия и Франция, которые получили в 1915 г. передышку и на полную мощность развернули свою военную промышленность, почти ничего не делали, чтобы оказать своему союзнику – России – помощь оружием и боеприпасами. Это создавало трудности в укреплении русской армии, которая особенно нуждалась в тяжёлой артиллерии. «...Отечественное производство, – отмечал генерал М.В. Алексеев 16 (29) апреля 1916 г. в одном из своих докладов, подготовленных в качестве начальника штаба Верховного главнокомандующего (Главковерха), – не может нам дать не только орудий, но даже снарядов в достаточном количестве для выполнения одной хотя бы операции, длительностью не менее 20 дней. Попытка приобретения в Англии и Франции тяжёлых орудий, преимущественно 6-дм калибров, столь нам необходимых для борьбы с блиндажами и укрытиями, и 42-мм пушек потерпела полную неудачу. Нет надежды и на изготовление соответствующих снарядов» (РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.1735. Л.38). Кроме того, людские ресурсы России ещё не позволяли увеличивать численный состав её вооружённых сил. За 1915 г. действующая армия получила 3,6 млн. человек. В 1916 г. было призвано ещё 3 млн. человек, из которых 2,5 млн. отправили непосредственно на фронт (см.: Россия в мировой войне 1914-1918 гг. (в цифрах). М., 1925. С.4; Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне // ВИЖ. 1993. №6. С.58-61). Эти пополнения шли на замещение потерь (убитых, раненых, больных, пленных), на новые формирования строевых частей и тыловых учреждений. Перед Верховным главнокомандованием встала задача борьбы за сохранение людских континентов. Возникла опасность их истощения. Большим злом был чрезмерный рост тыловых учреждений и числа лиц, их обслуживающих. Но попытки сократить тылы успеха не имели.

¹³ См., напр.: Революционное движение в армии и на флоте в годы Первой мировой войны 1914 - февраль 1917: Сборник документов. М., 1966.

¹⁴ Золотарев В.А., Саксонов О.В., Тюшкевич С.А. Указ. соч. С.522.

¹⁵ Германия – до 600000 человек; Франция – 358000 человек (Военный энциклопедический словарь (ВЭС). Т.1. М., 2001. С.269). Из-за таких колоссальных потерь Верденская операция получила название «Верденская мясорубка».

¹⁶ Более подробно см., напр.: Маневич. Из опыта Верденской операции // Военный зарубежник. 1922. №6-7; Попов В.Т. Бои за Верден. М., 1939; Петэн А.Ф. Оборона Вердена. Пер. с франц. М., 1937; Ребольд Ж. Крепостная война в 1914-1918, (пер. с франц.). М., 1938, и др.

¹⁷ Шантийин (Шантальи) – город на севере Франции, где во время Первой мировой войны располагалась французская Главная квартира (Ставка) и проходили межсоюзнические конференции стран Антанты по координации военных действий. Состоялось четыре конференции: в июле, декабре 1915 г., в марте и ноябре 1916 г. (см.: Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил. Статистическое исследование. С.76).

¹⁸ Протокол данного совещания, представляющего повышенный интерес для исследователей истории Первой мировой войны, отложился в РГВИА под шифром. Ф.2003. Оп.1. Д.1165. Решение, о котором упомянуто выше по тексту, зафиксировано на листе №204. См. также: О задачах союзников в кампании 1916 г. Из доклада главнокомандующего Французской армией генерала Ж. Жоффра на конференции в Шантальи в феврале - марте 1916 г. [Электронный ресурс] // Первая мировая война. Факты. Документы [сайт] – URL: http://redstory.ru/war/first_world_war/141.html (дата обращения: 24.03. 2016).

¹⁹ Брусилов А.А. Указ. соч. С.166.

²⁰ Там же. С.167. Выходит, что генерал А.А. Брусилов как бы напросился на главную роль. Видимо, данное обстоятельство и послужило поводом для дискуссии о побудительных мотивах Алексея Алексеевича, что выше в данной статье упоминалось. Мы не станем вступать в дискуссию, так как она выходит за рамки предмета нашего исследования. Ограничимся лишь цитированием фрагмента из воспоминаний прославленного полководца: «По окончании военного совета, когда мы направились к обеду, ко мне подошел один из заседавших старших генералов и выразил свое удивление, что я как бы напрашиваюсь на боевые действия; между прочим, он сказал: «Вы только что назначены главнокомандующим, и вам притом выпадает счастье в наступление не переходить, а, следовательно, и не рисковать вашей боевой репутацией, которая теперь стоит высоко. Что вам за охота подвергаться крупным неприятностям, может быть, смены с должности и потери того военного ореола, который вам удалось заслужить до настоящего времени. Я бы на вашем месте всеми силами открещивался от каких-то ни было наступательных операций, которые при настоящем положении дела могут вам лишь сломать шею, а личной пользы вам не принесут». На это я ответил этому генералу, что я о своей личной пользе не мечтаю и решительно ничего для себя не ищу, несколько не обижусь, если меня за негодность отчислят, но считаю долгом совести и чести действовать на пользу России, поскольку я ее понимаю. По-видимому, этот генерал отошел от меня очень недовольный этим ответом, пожимая плечами и смотря с сожалением» (Там же. С.168). Ясно, что мемуары – сверхсубъективный источник (по-другому и быть не может). И все-таки, полагают авторы настоящей статьи, здесь имеется дискуссионное поле.

²¹ Небезынтересная деталь: А.А. Брусилов вспоминал, что император на этом Военном совете, хотя и являлся председателем, но прениями не руководил, отдав данную прерогативу начальнику штаба Верховного главнокомандующего генералу М.В. Алексееву (см.: Там же. С.167).

- ²² Схема австрийских укрепленных полос, писал генерал Величко – начальник инженеров армий Юго-Западного фронта, представляла собой ряд сильных узлов (составлявших основание позиции), находившихся в артиллерийской связи между собой, а в промежутках – несколько сплошных рядов окопов (более слабо оборудованных, чем в узлах), подступы к которым обстреливались фланговым артиллерийским и пулеметным огнем. «От некоторых узлов устраивались большие отсеки, идущие до второй укрепленной полосы; эти отсеки обеспечивали в случае прорыва возможность держаться на остальных пунктах первой полосы, причем прорвавшийся неприятель попадал в мешок» [Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. Сборник документов мировой империалистической войны на русском фронте (1914-1917). С.101, 107]. Наиболее сильной была первая полоса. Тыловые позиции были укреплены «большой частью слабо» и «зачастую укреплялись лишь в одну линию» (Там же. С.101). Более подробно см.: *Строков А.А.* Указ. соч. С.399, 402-404.
- ²³ *Ростунов И.И.* Русский фронт первой мировой войны. М., 1976. С. 290.
- ²⁴ Наступление Юго-Западного фронта в мае - июне 1916 г. С.97.
- ²⁵ Там же. С.113.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же. С.113-114.
- ²⁸ Там же. С.133.
- ²⁹ Там же. С.143
- ³⁰ Там же. С.155.
- ³¹ Там же.
- ³² *Черкасов П.* Прорыв 11-й армии в мае 1916 г. // Мировая война 1914-1918. «Луцкий прорыв». Труды и материалы к операции Юго-Западного фронта в мае - июне 1916 г. М., 1924. С.116.
- ³³ *Зайончковский А.* Мировая война 1914-1918 гг. Т.2. С.48.
- ³⁴ История военного искусства. Учебник для военных академий Советских Вооруженных Сил. М., 1984. С.41.
- ³⁵ См., напр.: *Кузьмин Г.* Генерал А.А. Брусилов // Военный вестник. 1963. №3. С.124-127.
- ³⁶ Более подробно см.: *Брусилов А.А.* Указ. соч. С.170-178.
- ³⁷ Наступление Юго-Западного фронта в мае - июне 1916 г. С.190-192. Выше отмечалось, что сам генерал М.В. Алексеев, планируя действия фронтов, намечал нанесение удара не одним фронтом, а двумя (Западным и Северным), а затем и силами всех трех фронтов.
- ³⁸ «Должен признать, что везде наша артиллерийская атака увенчалась полным успехом», – вспоминал А.А. Брусилов (*Брусилов А.А.* Указ. соч. С.180).
- ³⁹ См.: *Ветошников Л.В.* Брусиловский прорыв. М., 1940. С.92, 96.
- ⁴⁰ Наступление Юго-Западного фронта в мае – июне 1916 г. С.20. Всего же, по сведениям А.А. Брусилова, к 27 мая (по ст. стилю) «нами уже было взято 1240 офицеров, свыше 71000 нижних чинов, и захвачено 94 орудия, 167 пулеметов, 53 бомбомета и миномета и громадное количество всякой другой добычи» (*Брусилов А.А.* Указ. соч. С.181).
- ⁴¹ *Золотарев В.А.* Указ. соч. С.525.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. С.317.
- ⁴⁴ *Der Weltkrieg 1914 bis 1918.* Bd.X. S.461.
- ⁴⁵ *Ibid.* S.472.
- ⁴⁶ *Ibid.* S.506.
- ⁴⁷ *Балуев П.* Восьмая армия в Луцком прорыве // Мировая война 1914-1918. «Луцкий прорыв»... С.68-69.
- ⁴⁸ Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. Ч.V. М., 1923. С.73.
- ⁴⁹ РГВИА. Ф.2003. Оп.1. Д.57. Л.91.
- ⁵⁰ Там же. Ф.2003. Оп.1. Д.59. Л.72.
- ⁵¹ Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. Ч. V. С.108.
- ⁵² *Лиддел Гарт.* Правда о войне 1914-1918 гг. М., 1935. С.186-187.
- ⁵³ Мировая война 1914–1918. «Луцкий прорыв». С.16.
- ⁵⁴ *Людendorф Э.* Мои воспоминания о войне. 1914-1918 гг. Т.1. М., 1923. С.182.
- ⁵⁵ *Брусилов А. А.* Указ. соч. С.193-194.
- ⁵⁶ РГВИА. Ф. 2003. Оп.1. Д.62. Л.35об.
- ⁵⁷ Там же. Д.55. Л.391.
- ⁵⁸ *Ветошников Л.В.* Брусиловский прорыв. М., 1940. С.149.
- ⁵⁹ Стратегический очерк войны 1914-1918 гг. Ч.V. С.109.
- ⁶⁰ *Ростунов И.И.* Генерал Брусилов. М., 1964. С.158-159; *Строков А.А.* Указ. соч. (электронная версия).

GLORIOUS PAGE OF RUSSIAN MILITARY HISTORY: THE 100TH ANNIVERSARY OF BRUSILOV OFFENSIVE© 2016 G.M. Ippolitov¹, S.F. Kuzhilin²¹Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Samara²Samara Institute of Management

The article contains the brief survey of the offensive operation of the Southwestern front under the high commandment by General A.A. Brusilov during the campaign of 1916 of the World War II (the so-called «Brusilov offensive»). The main attention is concentrated on such aspects of the problem which represent the object of the history of military art as the part of military history.

Keywords: A.A. Brusilov, Brusilov offensive, offensive operation of the Southwestern front, Lutsk offensive, military, political, and strategic situation, plan of the operation, relation of forces and means, course of operation, military and political significance of Brusilov offensive.

Georgiy Ippolitov, Doctor of History, Professor, Leading Researcher of the Volga Branch of Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Philosophy of Volga State University of Telecommunications and Informatics, Academician of the

Academy of Military Sciences.

E-mail: gippolitov@rambler.ru

Sergei Kuzhilin, Doctor of History, Professor of the Samara Institute of Management, Academician of the Academy of Military Sciences, Retired General-Major.